

УСЛОВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ВЕПСКОМ ЯЗЫКЕ

В зависимости от модальности зависимой части полипредикативной конструкции в вепском языке различаются собственно- и несобственно-условные конструкции. Собственно-условные конструкции характеризуются нереальной модальностью зависимой части и делятся на ирреально- и потенциально-условные. Основным средством выражения ирреально-условных отношений являются формы кондиционала. Потенциально-условные отношения выражаются сложноподчиненными предложениями с условными союзами, большинство которых полифункциональны и передают условные отношения благодаря соотношению модально-видовременных характеристик глаголов-сказуемых в главной и зависимой частях, а также контексту и лексическому наполнению предикативных единиц. В несобственно-условных предложениях используются средства, типичные для собственно-условных предложений, однако части характеризуются реальной модальностью и поэтому передают иные типы отношений между событиями. Условные отношения в вепском языке выражаются также инессивной формой II инфинитива, простыми предложениями с именами абстрактной семантики в форме абессива и др. Ядром функционально-семантического поля условности в вепском языке мы признаем ирреально-условные конструкции с кондиционалом как специализированной формой выражения условных отношений.

Ключевые слова: вепский язык, условные конструкции, кондиционал, условные союзы, инессивная форма II инфинитива, абессивная форма абстрактных существительных, собственно-условные конструкции, несобственно-условные конструкции, ирреально-условные конструкции, потенциально-условные конструкции.

Условные конструкции (УК) обозначают взаимосвязь двух событий: в зависимой предикативной единице (ЗПЕ) формулируется условие, осуществление которого вызывает следствие, названное в главной предикативной единице (ГПЕ).

В данной статье рассматриваются стандартные утверждающие УК, которые в коллективной монографии «Типология условных конструкций» определяются следующим образом: «Произнося УК, говорящий указывает на то, что положению дел *p* в случае его осуществления сопутствует положение дел *q*» [Храковский, 1998. С. 22].

Средства выражения условных отношений в вепском языке

Прототипическим средством выражения условных отношений являются бипредикативные (бипропозитивные) конструкции – сложноподчиненные предложения или предложения, осложненные оборотом с какой-либо нефинитной формой глагола [Там же. С. 15]. Поскольку условные отношения устанавливаются между двумя событиями, каждое из них должно быть представлено в виде самостоятельной предикативной единицы, связь между ними также должна получить эксплицитное выражение – либо в виде аналитического показателя связи (союза), либо синтетического (морфемы в составе инфинитной формы), что определяется грамматическими возможностями каждого конкретного языка.

В вепском языке ¹ для выражения условных отношений используются следующие средства:

- 1) формы кондиционала в бессоюзном сложном предложении;
- 2) условные союзы в сложноподчиненном предложении;
- 3) инэссивная форма II инфинитива;
- 4) абэссивные формы пропозитивных имен существительных.

1. Наиболее распространенным способом выражения условных отношений являются полипредикативные конструкции (ППК) со сказуемыми в форме кондиционала.

Показателем кондиционала в вепском языке является суффикс *-iži-* / *-iž-*, который присоединяется к гласному основы презенса индикатива и выступает во всех лицах, кроме 3-го л. мн. ч. В 3-м л. мн. ч. и в отрицательных формах мн. ч. употребляется суффикс *-daiž* / *-taiž* (см. табл. 1, 2).

Особенностью вепского кондиционала является система временных форм, количество которых учеными определяется по-разному. Н. Г. Зайцева выделяет четыре временные формы кондиционала: презенс, имперфект, перфект и плюсквамперфект [2002. С. 139]. М. И. Зайцева описывает три формы кондиционала: презенс, перфект (синтетический и аналитический) и плюсквамперфект [1981. С. 256]. М. М. Хамяляйнен выделяет две формы – презенс и имперфект [1966. С. 91]. На материале языка сибирских вепсов нами выявлены две временные формы кондиционала – презенс и синтетический перфект, другие формы не зафиксированы. Таким образом, в языке сибирских вепсов представлены только синтетические формы кондиционала, аналитические формы не употребляются.

Форма презенса кондиционала имеет значение неосуществленного действия в будущем, например:

(1) *Oliiž minain oružg', mina gō saižin' reboid' sebanpālo.* (А. С. Ульянов)

ol=iž=∅	mina=∅=in	oružg'=∅	mina	gō
быть=COND _{Pr} =3Sg	я=ADESS=1Sg	ружье=NOM/Sg	я	уже
sa=iži=n'	reboi=d'	seba=n=pālo		
достать=COND _{Pr} =1Sg	лиса=PART/Sg	одежда=GEN/Sg=на		

‘Было бы у меня ружье, я достал бы лису на одежду.’

Перфект кондиционала употребляется, если такое действие отнесено к прошлому:

- в примере (2) из языка сибирских вепсов употреблена синтетическая форма перфекта кондиционала:

(2) *Mina en langenuiž, ku sina mindain ei rehkuoi.* (М. С. Ульянова)

mina en	lange=nuiž	ku	sina	min=da=in	ei
я не/1Sg	упасть=COND _{Perf} если	ты	я=PART=1Sg		не/2Sg
rehku=toi					
толкнуть=REFL/Pr					

‘Я бы не упал, если бы ты меня не толкнул.’

- в примере (3) из языка европейских вепсов употреблена аналитическая форма перфекта кондиционала:

(3) *Em oliž löudnuded lehmad, ku ii baboi.* [Зайцева Н. Г., 2002. С. 156]

em	ol=iž	löd=nuded	lehma=d	ku
не/1Pl	быть=COND _{Perf}	найти=PP/Pl	корова=PART/Sg	если
ii	baboi=∅			
не/3Sg	бабушка=NOM/Sg			

‘Мы бы не нашли корову, если бы не бабушка.’

¹ Территорией исконного проживания вепсов являются Ленинградская и Вологодская области и Республика Карелия. Вепсы живут также в Иркутской области (Аларский и Заларинский районы). В начале XX в. в Аларский район Иркутской области мигрировали вепсы из деревень Пондала, Куя, Войлохта Бабаевского района Вологодской губернии, где распространен восточный, или пондальский, говор средневепского диалекта. Данная статья написана, прежде всего, на материале сибирского говора средневепского диалекта вепского языка. Всего в Восточной Сибири, по приблизительным данным, живет 200 вепсов, из них свободно говорят на родном языке около 15 чел. Выражаем сердечную признательность М. С. и А. С. Ульяновым за помощь и поддержку.

Таблица 1

Спряжение глагола *sada* 'получать' в кондиционале
(положительные формы)

Лицо / число	Презенс	Имперфект (синтетический перфект)	Перфект (аналитический перфект)	Плюсквамперфект
1 Sg	sa=iži=n	sa=nu=iži=n	ol=iži=n sanu	ol=nu=iži=n sanu
2 Sg	sa=iži=d	sa=nu=iži=d	ol=iži=d sanu	ol=nu=iži=d sanu
3 Sg	sa=iži=∅	sa=nu=iži=∅	ol=iži=∅ sanu	ol=nu=iži=∅ sanu
1 Pl	sa=iži=m	sa=nu=iži=m	ol=iži=m sanuded	ol=nu=iži=m sanuded
2 Pl	sa=iži=t	sa=nu=iži=t	ol=iži=t sanuded	ol=nu=iži=t sanuded
3 Pl	sa=daiž	sa=nu=iži=ba	ol=iži=ba sanuded	ol=nu=iži=ba sanuded

Таблица 2

Спряжение глагола *sada* 'получать' в кондиционале
(отрицательные формы)

Лицо / число	Презенс	Имперфект (синтетический перфект)	Перфект (аналитический перфект)	Плюсквамперфект
1 Sg	en sa=iž	en sa=nu=iž	en ol=iž sanu	en ol=nu=iž sanu
2 Sg	ed sa=iž	ed sa=nu=iž	ed ol=iž sanu	ed ol=nu=iž sanu
3 Sg	ii sa=iž	ii sa=nu=iž	ii ol=iž sanu	ii ol=nu=iž sanu
1 Pl	em sa=daiž	em sa=da=nu=iž	em ol=daiž sanuded	em ol=da=nu=iž sanuded
2 Pl	et sa=daiž	et sa=da=nui=iž	et ol=daiž sanuded	et ol=da=nu=iž sanuded
3 Pl	ii sa=daiž	ii sa=da=nu=iž	ii ol=daiž sanuded	ii ol=da=nu=iž sanuded

Таблица 3

Соотношение временных форм в кондиционале

ГПЕ	ЗПЕ	
	COND _{PR}	COND _{Perf}
COND _{PR}	+	+
COND _{Perf}	–	+

В пределах одного предложения в ГПЕ и ЗПЕ могут сочетаться друг с другом две формы кондиционала: они могут иметь либо одно и то же, либо разные временные значения, при этом логически условие должно всегда предшествовать следствию. Возможное соотношение временных форм кондиционала показано в табл. 3.

COND_{PR} – COND_{PR}:

(4) *Oudaiž minain dengäd, mina ostaižin paikan.* (М. С. Ульянова)

ou=**daiž**=∅

быть=COND_{PR}=3Pl

mina=∅=in

я=ADESS=1Sg

dengä=d

деньги=NOM/Pl

mina osta=iži=n paika=n
я купить=COND_{PR}=1Sg платок=ACC/Sg
'Будь у меня деньги, я купила бы платок.'

COND_{Perf} – COND_{Perf}:

(5) *Oudanuiž minain dengäd, mina ostanuižin paikan.* (М. С. Ульянова)

ou=danuiž=∅ mina=∅=in dengä=d
быть=COND_{Perf}=3Pl я=ADESS=1Sg деньги=NOM/Pl
mina osta=nuiži=n paika=n
я купить=COND_{Perf}=1Sg платок=ACC/Sg
'Были бы у меня деньги, я купила бы платок.'

COND_{Perf} – COND_{PR}:

(6) *Oudanuiž minain dengäd mina ostäižin paikan.* (М. С. Ульянова)

ou=danuiž=∅ mina=∅=in dengä=d
быть=COND_{Perf}=3Pl я=ADESS=1Sg деньги=NOM/Pl
mina osta=iži=n paika=n
я купить=COND_{PR}=1Sg платок=ACC/Sg
'Были бы у меня деньги, я купила бы платок.'

Соотношение презенса кондиционала в ЗПЕ с перфектом кондиционала в ГПЕ недопустимо, так как не соблюдается порядок следования событий: следствие не может предшествовать условию.

Таким образом, в вепском языке соблюдается «второй классификационный параметр», сформулированный в монографии «Типология условных конструкций»: он описывает таксисную зависимость между условием *p* и следствием *q*, в соответствии с которой в УК допускаются два из трех возможных значений: *p* раньше *q*, *p* одновременно с *q*; третий вариант – *p* позже *q* – невозможен [Храковский, 1998. С. 35–37].

В языке сибирских вепсов наиболее употребительной является форма кондиционала презенса, которая может обозначать разные временные локализации условия и следствия, при этом семантическое время не тождественно морфологическому.

Формы кондиционала употребляются, прежде всего, в ирреально-условных конструкциях, однако они являются полифункциональными и могут передавать также следующие значения:

а) возможности в будущем:

(7) *Tö lämbitaižit' külbetin', mö tijalo tuližim.* (М. С. Ульянова)

tö lämbita=iži=t' külbeti=n' mö
вы истопить=COND_{PR}=2Pl баня=ACC/Sg мы
tija=lo=∅ tuli=iži=m
вы=ALLAT=2Pl прийти=COND_{PR}=1Pl
'Вы бы истопили баню, мы бы к вам пришли.'

б) маловероятности, невысокой степени достоверности или неочевидности сообщаемых положений дел:

(8) *Dorogou kazvaiž.* [Зайцева Н. Г., 2002. С. 145]

dorog=ou kazva=iž=∅
дорога=ADESS/Sg расти=COND_{PR}=3Sg
'Если бы на дороге рос.'

в) желательности:

(9) *Tuliž boža mijalo.* [Там же. С. 144]

tul=iž=∅ boža=∅ mija=lo=∅
прийти=COND_{PR}=3Sg крестная мать=NOM/Sg мы=ALLAT/1Pl
'Пришла бы к нам крестная.'

г) просьбы или приказания:

(10) *Sidaižid hebose tanhan taga.* [Зайцева Н. Г., 2002. С. 143]

sida=iži=d	hebo=Ø=se	tanha=n	taga
привязать=COND _{PR} =2Sg	лошадь=NOM/Sg=то	двор (хлев)=GEN/Sg	за, позади

‘Лошадь-то привяжи за двором.’

2. Условные союзы. В вепском языке имеется несколько союзов условной семантики: *ku* ‘если’, *ku ... ka* ‘если..., то...’; *gesli* ‘если’, *bude* ‘если’. Союзы *gesli*, *bude* являются кальками с русского. Союз *ku* многозначный, он может функционировать в сложных предложениях временной, причинной, сравнительной семантики. Дифференциация значения зависит от модально-видовременных характеристик глаголов-сказуемых и лексического наполнения частей.

3. Инессивная форма II инфинитива *Tv=do/to=s*. Эта форма является полифункциональной. Если в ГПЕ действие обращено в план будущего, то она может передавать условное значение, которое в большой степени поддерживается также и контекстом, и лексическим наполнением частей:

(11) *TegeDOS muga putud gorähä.* (М. С. Ульянова)

tege=do=s	muga	putu=d	gorä=hä
делать=INF _{II} =INESS	так	попасть=Pr/2Sg	беда=ILLAT/Sg

‘Если так [будешь] делать, попадешь в беду.’

Эта инфинитивная форма может передавать также временные (пример (12)) и целевые (пример (13)) отношения:

(12) *Sädiba tagaz tuudos.* (М. С. Ульянова)

säd=i=ba	tagaz	tuu=do=s
сделать=IMPF=3Pl	обратно	идти=INF _{II} =INESS

‘Сделали, когда шли обратно.’

(13) *Otta radoi parziden' vedados.* (М. С. Ульянова)

ot=ta	radoi=Ø	parz=i=den	veda=do=s
взять=INF _I	работник=ACC/Sg	бревно=Pl=GEN	возить=INF _{II} =INESS

‘Взять работника для возки бревен.’

4. Условные отношения передаются также в простом предложении отглагольными абстрактными именами существительными в форме абессива, в которых имплицировано пропозитивное значение ‘при отсутствии чего-либо’. Условное значение в этом случае актуализируется за счет глагольной семантики имени, отнесенности события к временному плану будущего и контекста.

(14) *Sinun abuta mina nečida em boi tehta.* (М. С. Ульянова)

sinun abu=ta	mina	neči=da	em	boi=Ø	teh=ta
твой помощь=ABESS/Sg	я	это=PART	не/1Sg	смочь=Pr/Sg	сделать=INF _I

‘Без твоей помощи я не смогу этого сделать.’

(> если ты не поможешь, я не смогу этого сделать)

(15) *Kucmata mända ii sa.* (М. С. Ульянова)

kucma=ta	män=da ii	sa=Ø
приглашать=ABESS/Sg	идти=INF _I	мочь=Pr/Sg

‘Без приглашения идти нельзя.’

(> если не приглашали, идти нельзя)

Таким образом, в вепском языке для выражения условных отношений используются разноразличные средства, которые реализуются в следующих типах синтаксических конструкций:

- 1) бифинитных ППК:
 - а) в бессоюзных сложных предложениях, в которых финитные сказуемые в обеих частях выражены формами кондиционала;
 - б) в сложноподчиненных предложениях, в которых используются аналитические показатели связи – условные союзы;
- 2) в монофинитных ППК со сказуемым ЗПЕ – инэссивной формой II инфинитива;
- 3) в полипропозитивных простых предложениях с отглагольным именем существительным абстрактной семантики в форме абессива.

Семантические типы условных конструкций в вепском языке

«Условные конструкции любого языка служат для выражения гипотетической обусловленности» [Грамматика..., 1970. С. 710], которая предполагает нереальность обуславливающего явления, поэтому ЗПЕ в УК характеризуется нереальной модальностью и обозначает потенциальность или ирреальность события или явления. Эта особенность составляет универсальный отличительный признак УК в языках разных систем.

По признаку модальности ЗПЕ разграничиваются собственно-условные и несобственно-условные конструкции. К собственно-условным относятся предложения, в которых ЗПЕ характеризуется нереальной (потенциальной или ирреальной) модальностью. Несобственно-условными являются предложения, в которых при показателях связи, характерных для собственно-условных УК, сказуемое ЗПЕ имеет реальную модальность.

Собственно-условные конструкции

Собственно-условные конструкции представлены двумя разновидностями: с семантикой *потенциального* и *ирреального* условия («первый классификационный параметр»). В потенциально-условных УК событие, названное в ЗПЕ, оценивается как возможное, в них выражается реальная, т. е. выполняемая возможность; тогда как в ирреально-условных событие в ЗПЕ предстает как невыполнимое, в них выражается нереальная возможность [Храковский, 1998. С. 34].

В монографии «Типология условных конструкций» используются термины «нереальное» и «реальное» условное высказывание, мы предпочитаем соответствующие им термины «ирреально-условные» и «потенциально-условные» конструкции, так как в них отражается специфика модального значения ЗПЕ, тогда как термин «реальное» условное высказывание создает ложную ассоциацию с реальной модальностью ЗПЕ, хотя под ним подразумевается реальная возможность осуществления события.

В *ирреально-условных предложениях* сообщается о событиях, которые не могли, не могут или не смогут состояться. Специальным средством выражения этих значений в вепском языке является полифункциональная глагольная форма кондиционала, например:

(16) *Oližin' mina nor', mina putuižin'.* (М. С. Ульянова)

oli=ižin' mina nor' mina en putu=iž=n'
быть=COND_{PR}=1Sg я молодой я не/1Sg промахнуться=COND_{PR}=1Sg
'Был бы я молодой, я бы не промахнулся.'

События в ГПЕ и ЗПЕ могут соотноситься между собой в разных временных планах. В соответствии с «третьим классификационным параметром», выдвинутым в монографии «Типология условных конструкций» [Там же. С. 37–38], рассмотрим возможные варианты временной отнесенности условия и следствия, их абсолютную локализацию на временной оси.

1. Условие отнесено к прошлому, а следствие – к прошлому, настоящему или будущему: «произнося такое высказывание, говорящий называет в условии некоторое невыполнимое положение дел; он знает, что это положение дел не имеет места в момент речи, и полагает или знает, что оно не могло иметь места в прошлом до момента речи; он также полагает или

знает, что благодаря неосуществлению этого положения дел не осуществляется ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем положение дел, названное им в следствии» [Храковский, 1998. С. 47].

а) Прошедшее в ЗПЕ + будущее в ГПЕ:

(17) *Ku hān pōrdaizihe ehtkoizu, homen mö vastaižimoiz.* (М. С. Ульянова)

ku hān pōrda=iži=he ehtkoizu homen mö
если он вернуться=COND_{Pr}=REFL/3Sg вечером завтра мы
vasta=iži=moiz
встретиться=COND=REFL/Pr/1Pl

‘Если бы он вернулся вечером, завтра мы бы встретились.’

б) Прошедшее в ЗПЕ + настоящее в ГПЕ:

(18) *Sina kirgitaizid miniin kirgäizen, mina siniiz vastha oigendaižin.* (М. С. Ульянова)

sina kirgita=iži=d mini=Ø=in kirgäize=n mina
ты написать=COND_{Pr}=2Sg я=ALLAT=1Sg письмо=ACC/Sg я
sini=Ø=iž vastha oigenda=iži=n
ты=ALLAT=2Sg навстречу послать письмо=COND_{Pr}=1Sg

Букв.: Если бы ты написала мне письмо, я послал бы (письмо) тебе навстречу.

‘Если бы ты написала мне письмо, я ответил бы тебе.’

в) Прошедшее в ЗПЕ + прошедшее в ГПЕ:

(19) *Ku mina sindaiž nägištaižin aigemb, ka ottaižin’ sindaiž akaks.* (М. С. Ульянова)

ku mina sin=da=iž nägišta=iži=n aigemb ka
если я ты=PART=2Sg видеть=COND_{Pr}=1Sg раньше то
otta=iži=n’ aka=ks
взять=COND_{Pr}=1Sg жена=TRANS/Sg

‘Если бы я увидел тебя раньше, взял бы тебя в жены.’

2. Условие отнесено к настоящему, следствие – к настоящему или будущему: «произнося такое высказывание, говорящий называет в условии некоторое невыполнимое положение дел; он полагает или знает, что это положение дел не может иметь места в момент речи; он также полагает или знает, что благодаря неосуществлению этого положения дел не осуществляется в настоящем и не осуществится в будущем положение дел, названное им в следствии» [Храковский, 1998. С. 49].

а) Настоящее в ЗПЕ + настоящее в ГПЕ:

(20) *Oliiž tuliihut, säskid ii liiž.* [Зайцева, Муллонен, 1972. С. 147]

ol=iiž=Ø tuliihut=Ø säsk=i=d ii=l=iiž (ii oliiž)
быть=COND_{Pr}=3Sg ветерок=NOM/Sg комар=Pl=PART не/3Sg=быть=COND_{Pr}

‘Был бы ветерок, комаров бы не было.’

б) Настоящее в ЗПЕ + будущее в ГПЕ:

(21) *Minun vaud oliiž, andaižin’ kaik golile.* (М. С. Ульянова)

minu=n=Ø vaud=Ø ol=iiž=Ø anda=iži=n’
я=GEN=1Sg воля=NOM/Sg быть=COND_{Pr}=3Sg отдать=COND_{Pr}=1Sg
kaik gol=i=le
все бедный=Pl=ALLAT

‘Была бы моя воля, отдал бы все бедным.’

3. Условие и следствие отнесены в план будущего: «произнося такое высказывание, говорящий называет в условии некоторое невыполнимое положение дел, он знает, что это положение дел не имеет места в момент речи, и полагает или знает, что оно не может иметь места

в будущем после момента речи; он также полагает или знает, что благодаря неосуществлению этого положения дел не осуществится в будущем положение дел, названное им в следствии» [Зайцева, Муллонен, 1972. С. 48–49].

Будущее в ЗПЕ + будущее в ГПЕ:

(22) *Kazdaiž minain' suugad, lendaižin' tägaupāi.* (А. С. Ульянов)

kaz= daiž =Ø	mina=Ø=in	suuga=d
вырасти= COND _{Pr} =3Pl	я= ADESS =1Sg	крыло= NOM /Pl
lenda= iži =n'	tāgau=pāi	
улететь= COND _{Pr} =1Sg	здесь=от	

‘Выросли бы у меня крылья, улетел бы отсюда.’

В *потенциально-условных конструкциях* действие, названное в ЗПЕ, оценивается как возможное. Эти конструкции представлены тремя структурными разновидностями.

1. Наиболее типичной является бифинитная ППК, в которой средством связи частей служат союзы условной семантики: *ku* ‘если’, *ku ... ka* ‘если..., то...’, *vaiše* ‘если’; *gesli* ‘если’, *bude* ‘если’. Союзы *ku*, *ku ... ka*, *vaiše* являются недифференцированными, поэтому большое значение для установления потенциально-условных отношений приобретает соотношение модально-временных характеристик сказуемых.

2. Значительно реже для выражения потенциально-условных отношений используется бифинитная бессоюзная ППК, в которой сказуемые обеих частей выражены формами кондиционала презенса. В них подразумеваются пожелание, чтобы данная ситуация состоялась, и сожаление, что она пока не произошла, хотя возможна.

(23) *Tuližid sina homen minuhuin, ka pagižižim.* (М. С. Ульянова)

tuli= iži =d	sina	homen	minu=hu=in	ka
прийти= COND _{Pr} =2Sg	ты	завтра	я= ILLAT =1Sg	то
pagiži= iži =m				
поговорить= COND _{Pr} =1Pl				

‘Пришла бы завтра ко мне, то поговорили бы.’

(24) *Opendaižitoi paremba, ka sindaiž kittaiž pahemba.* (М. С. Ульянова)

openda= iži =toi	paremba	ka	sin=da=iž
учиться= COND _{Pr} =refl/2Sg	лучше	то	ты= PART =2Sg
kit= aiž =Ø	pahemba		
хвалить= COND _{Pr} =3Pl	больше		

‘Учился бы лучше, то хвалили бы больше.’

3. Отмечены также единичные случаи, когда в определенных контекстуальных условиях значение потенциального условия приобретает инессивная форма II инфинитива, типичной функцией которой является выражение временных отношений:

(25) *Tegedos muga putud gorāhā.* (М. С. Ульянова)

tege= do =s	muga	putu=d	gorā=hā
делать= INF _{II} = INESS	так	попасть=Pr/2Sg	беда= ILLAT /Sg

‘Если так [будешь] делать, попадешь в беду.’

В *потенциально-условных конструкциях* условие предшествует следствию или одновременно с ним. Условие и следствие могут быть локализованы в одном временном плане (настоящем, прошедшем, будущем), либо временной план условия предшествует временному плану следствия (условие в настоящем – следование в будущем; условие в прошедшем – следование в настоящем или будущем). Возможна ситуация, когда условие и следствие локализованы в одном временном плане (например, в будущем), но тем не менее условие все же предшествует следствию.

Рассмотрим возможные варианты таксисных отношений между условием и следствием в *потенциально-условных ППК*.

1. Условие отнесено к прошлому, следствие – к прошлому, настоящему или будущему: «произнося такое высказывание, говорящий называет в условии некоторое выполнимое положение дел; он знает, что в момент речи это положение дел не имеет места, он полагает или знает, что это положение дел могло иметь место в прошлом; он также полагает или знает, что, в случае выполнения этого положения дел, осуществляется в прошлом, настоящем или будущем положение дел, названное им в следствии» [Храковский, 1998. С. 44].

а) Прошедшее в ЗПЕ + прошедшее в ГПЕ:

(26) *Ku tat eglai čaroi haugon, ka Mišoi vedi pardod kodihe.* (М. С. Ульянова)

ku	tat=Ø	eglai	čaro=i=Ø	haugo=n
если	отец=NOM/Sg	вчера	рубить=IMPF=3Sg	дрова=ACC/Sg
ka	Mišoi=Ø	ved=i=Ø	pardo=d	kodi=he
то	Миша=NOM/Sg	возить=IMPF=3Sg	бревно=ACC/Pl	дом=ILLAT/Sg

‘Если отец вчера рубил лес, то Миша возил бревна домой.’

б) Прошедшее в ЗПЕ + настоящее в ГПЕ:

(27) *Ku Mišoi gö pördihe lidnaspäi, ka göb čaün.* (М. С. Ульянова)

ku	Mišoi=Ø	gö	pörd=i=he	lidna=späi
если	Миша=NOM/Sg	уже	вернуться=IMPF=REFL/3Sg	город=ELAT/Sg
ka	gö=b	čaü=n		
то	пить=Pr/3Sg	чай=ACC/Sg		

‘Если Миша уже вернулся из города, то пьет чай.’

в) Прошедшее в ЗПЕ + будущее в ГПЕ:

(28) *Ku Mišoi gö polučǎi dengäd, ka homen hän ostab akalo paikan.* (М. С. Ульянова)

ku	Mišoi=Ø	gö	poluč=i=Ø	dengä=d
если	Миша=NOM/Sg	уже	получить=IMPF=3Sg	деньги=PART/Pl
ka	homen	hän	osta=b	paika=n
то	завтра	он	купить=Pr/3Sg	жена=ALLAT/Sg
				платок=ACC/Sg

‘Если Миша уже получил деньги, то завтра он купит жене платок.’

2. Условие в настоящем, следствие – в настоящем или в будущем: «произнося такое высказывание, говорящий называет в условии некоторое выполнимое положение дел; он не знает, имеет ли место это положение дел в момент речи, но полагает, что оно может иметь место; он также полагает или знает, что, в случае осуществления этого положения дел, одновременно осуществляется или осуществится в будущем после момента речи положение дел, названное им в следствии» [Там же. С. 45].

а) Настоящее в ЗПЕ + будущее в ГПЕ:

(29) *Ku Mišoi haugon haugoib ka päliči časus hän kandišeškab vedon.* (М. С. Ульянова)

ku	Mišoi=Ø	haugo=n	haugoi=b	ka	päliči
если	Миша=NOM/Sg	дрова=ACC/Sg	колоть=Pr/3Sg	то	через
	časus	hän	kandiše=ška=b		vedo=n
	час=INESS/Sg	он	носить=INCH=3Sg		вода=ACC/Sg

‘Если Миша колет дрова, то через час он будет носить воду.’

б) Настоящее в ЗПЕ + настоящее в ГПЕ:

(30) *Ku Mišoi astub kodihe, ka hän kandab liiban.* (М. С. Ульянова)

ku	Mišoi=Ø	astu=b	kodi=he	ka	hän
если	Миша=NOM/Sg	идти=Pr/3Sg	дом=ILLAT/Sg	то	он
	kanda=b	liiba=n			
	нести=Pr/3Sg	хлеб=ACC/Sg			

‘Если Миша идет домой, он несет хлеб.’

3. Условие и следствие отнесены в план будущего: «произнося такое высказывание, говорящий называет в условии некоторое выполняемое положение дел; он знает, что в момент речи это положение дел не имеет места; он полагает или знает, что это положение дел может иметь место в будущем, т. е. после момента речи; он также полагает или знает, что если это положение дел осуществится, то тогда осуществится и выполняемое положение дел, названное им в следствии» [Храковский, 1998. С. 42].

В вепском языке нет морфологической категории будущего времени, поэтому отнесенность к плану будущего выражается формой презенса индикатива при соответствующих морфологических показателях (например, при наличии суффикса инхоатива, который присоединяется к основе со значением длительного действия) или при поддержке контекста. В силу логической связи между условием и следствием как предшествующим и последующим, заданность условия в будущем предполагает локализацию следствия также в будущем, независимо от языковых средств его выражения.

Будущее в ЗПЕ + будущее в ГПЕ:

(31) *Ku homen Mašoi pajätaškab mina kargaidaškan.* (М. С. Ульянова)

ku homen Mašoi=Ø pajäta=š**ka**=b mina
если завтра Маша=NOM/Sg петь=INCH=3Sg я
 kargaida=š**ka**=n
 танцевать=INCH=1Sg

‘Если Маша будет завтра петь, я буду танцевать.’

Таким образом, допустимые комбинации временных планов ЗПЕ и ГПЕ в собственно-условных ППК можно представить в табл. 4.

Таблица 4

Соотношение временных планов в ЗПЕ и ГПЕ
в ирреально-условных ППК

Условие в ЗПЕ	Следствие в ГПЕ		
	прош.	наст.	буд.
прош.	+	+	+
наст.	–	+	+
буд.	–	–	+

Несобственно-условные конструкции

К несобственно-условным мы относим такие УК, в которых при показателях связи, характерных для собственно-условных конструкций, сказуемое ЗПЕ характеризуется реальной модальностью и временным планом настоящего, имеющим футуральное прочтение (временной план будущего менее всего реален). По семантике такие предложения сближаются с временными и причинными, и различить их можно только по более широкому контексту:

(32) *Ku hän tulob, mö hänt hüväšti adivoičem.* (М. С. Ульянова)

ku hän tulob mö hän=t hüväšti adivoiče=m
если он прийти=Pr/3Sg мы он=PART/Sg хорошо угостить=Pr/1Pl

‘Если / когда / как он придет, мы его хорошо угостим.’

Если говорящий имеет в виду, что лицо, которое ожидают, может не прийти, тогда отношение между событиями носит условный характер, а если берется в расчет только соотношение событий во времени, то предложение прочитывается как временное.

Различие между временными и условными предложениями с союзами недифференцированной семантики (*ku* и других) получает формальное выражение только в случаях употребления формы кондиционала в одной из частей:

(33) *Vaiše sina ed voinu iče tuuda oigendaižid' akan.* (А. С. Ульянов)

vaiše sina ed voi=nu iče tuu=da
если ты не2Sg мочь=IMPF/PP сам прийти=INF₁
 oigenda=iži=d' aka=n
 отправлять=COND_{Pr}=2Sg жена=ACC/Sg
 'Если ты сам не смог прийти, отправил бы жену.'

Совмещение условного и причинного значений наблюдается в примере (34), где смысл ЗПЕ может рассматриваться или как условие реализации следствия, или как его причина:

(34) *Ku sina ed mǎno klubha, ka mina mugažo gān kodihe.* (А. С. Ульянов)

ku sina ed mǎno=Ø klub=ha **ka** mina
если ты не/2Sg пойти=Pr/Sg клуб=ILLAT/Sg **то** я
 mugažo gā=n kodi=he
 тоже остаться=Pr/1Sg дом=ILLAT/Sg
 'Раз ты не пойдешь в клуб, я тоже останусь дома.'

Временной план прошлого ослабляет условный смысл высказывания, которое осложняется при этом причинным значением с оттенком предположительности, логического вывода:

(35) *Ku babko os't' gāuhod paštab liibad.* (М. С. Ульянова)

ku babko=Ø os't'=Ø gāuho=d pašta=b
если бабушка=NOM/Sg купить=IMPF/3Sg мука=PART/Sg испечь=Pr/3Sg
 liiba=d
 хлеб=ACC/Pl
 'Если бабушка купила муки, испечет хлеб.'

(36) *Ku dōjočkāine sanui pravdan, hānon tat gō tuli.* (А. С. Ульянов)

ku dōjočkāine=Ø sanui=i=Ø pravda=n hāno=n=Ø
если девочка=NOM/Sg сказать=IMPF=3Sg правда=GEN/Sg она=GEN=3Sg
 tat=Ø gō tul=i=Ø
 отец=NOM/Sg уже приехать=IMPF=3Sg
 'Если девочка сказала правду, ее отец уже приехал.'

В таких предложениях элиминирована модусная часть: *Если девочка сказала правду, {это означает, что} ее отец уже приехал.* Условные отношения устанавливаются между ЗПЕ, вводимой условным союзом, и отсутствующим модусным звеном, которое в свою очередь служит главной частью в изъяснительном биноме.

Такие построения представляют собой, по определению Т. А. Колосовой, имплицитные узуальные «недублирующие» сложные предложения с асимметричными отношениями 2 : 3. В них на формальном уровне представлены две предикативные единицы, но каждая из них соотносится с невербализованным звеном, имеющим типизированную модусную семантику [2008. С. 45–65].

Таким образом, формирование несобственно-условных отношений типично для конструкций с недифференцированными союзами, на базе которых возможна актуализация временно-го или причинного значения. Кроме того, несобственно-условные отношения устанавливаются в предложениях с элиминированной модусной частью и асимметричными отношениями между их планом выражения и планом содержания.

Заключение

Условные отношения в вепском языке передаются разноуровневыми средствами, каждое из которых предназначено для выражения определенной семантики.

Яркая отличительная черта вепского языка – наличие форм кондиционала, образующих систему временных форм, в рамках которой противопоставлены синтетические (презенс и имперфект) и аналитические (перфект и плюсквамперфект) формы. Особенностью языка сибирских вепсов является употребление только синтетических форм кондиционала, в отличие от языка европейских вепсов, где зарегистрированы также и аналитические формы.

Кондиционал – это специализированное средство выражения условных отношений в вепсском языке. Шире всего он используется в ирреально-условных ППК, хотя может употребляться также и в потенциально-условных ППК. Все прочие средства – условные союзы, инэссивная форма II инфинитива, абессивные формы имен существительных – являются полифункциональными и передают условные отношения при соблюдении определенных условий.

Условные конструкции вепсского языка делятся на собственно-условные и несобственно-условные в зависимости от модальности ЗПЕ.

Основной грамматический признак собственно-условных конструкций – нереальная модальность ЗПЕ. Маркированной формой нереального условия являются формы кондиционала (показатель *-iži-* / *-iž-*), которые формируют ирреально-условные ППК. В потенциально-условных конструкциях действие ЗПЕ оценивается как возможное. Основным средством связи ЗПЕ и ГПЕ в потенциально-условных конструкциях служат условные союзы, наиболее частотным из которых является полифункциональный союз *ku*. Для дифференциации передаваемых им значений особое значение приобретают модально-временные формы сказуемых.

Несобственно-условные конструкции характеризуются реальной модальностью сказуемого ЗПЕ. Такие УК осложняются временным или причинным значением, на что указывает соотношение временных показателей сказуемых.

Мы провели классификацию вепсских УК в соответствии с принципами, изложенными в коллективной монографии «Типология условных конструкций» [1998], и охарактеризовали их по трем параметрам:

- 1) по признаку выражения выполнимой либо невыполнимой возможности вепсские УК делятся на ирреально- и потенциально-условные;
- 2) таксисная зависимость между условием и следствием характеризуется возможностью двух типов соотношений из трех теоретически возможных: *p* раньше *q*, *p* одновременно с *q*;
- 3) временная отнесенность условия и следствия подчиняется следующим основным правилам: условие и следствие могут относиться к одному и тому же временному плану (настоящего, прошедшего или будущего); при отнесенности к разным временным планам, условие предшествует следствию, поэтому из гипотетически возможных соотношений временных характеристик частей допустимы только те, при которых соблюдаются названные условия.

При сопоставлении с данными других прибалтийско-финских языков – финского [Томмола, 1998] и эстонского [Кюльмоя, 1998] – выяснилось, что общим для них является противопоставление средств выражения ирреального и потенциального условия: во всех названных языках имеется форма кондиционала, которая используется в ирреально-условных ППК, в то время как потенциально-условные конструкции строятся при помощи союзов недифференцированной семантики, условное значение которых актуализируется за счет грамматических характеристик глаголов-сказуемых и контекста.

В вепсском и финском языках сходным образом функционируют инэссивные формы II инфинитива, для которых первичной функцией является выражение временных отношений, но возможна также и условная семантика [Томмола, 1998. С. 343].

Несмотря на то, что прототипической УК принято считать сложноподчиненное предложение с условным союзом, в котором каждая пропозиция получает развернутое выражение в виде финитного глагола – сказуемого предикативной единицы – и его облигаторного окружения, а знаком условных отношений является союз, для вепсского языка однозначное признание конструкции типа [*ku* (ЗПЕ)], [ГПЕ] прототипической кажется не вполне убедительным, так как данная конструкция является недифференцированной и передает различные значения в зависимости от морфологических характеристик сказуемых и лексического наполнения частей. В этом отношении значительно ярче окрашены конструкции с кондиционалом, которые более дифференцированы по семантике и являются специализированным морфологическим средством выражения ирреального условия. Сильно маркированным членом оппозиции «ирреальное» / «потенциальное» условие являются ирреально-условные УК, которые, на наш взгляд, и составляют ядро функционально-семантического поля условия в вепсском языке, так как средства выражения условия в данном случае грамматикализованы, частотны, функционально однозначны.

Список литературы

- Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
Зайцева Н. Г. Вепсский глагол. Петрозаводск, 2002.
Зайцева М. И. Грамматика вепсского языка. Л., 1981.
Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л., 1972.
Колосова Т. А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 2008.
Кюльмоя И. П. Условные конструкции в финском языке // Типология условных конструкций. СПб.: Наука, 1998. С. 325–349.
Типология условных конструкций / Под ред. В. С. Храковского. СПб.: Наука, 1998.
Томмола Х. Условные конструкции в эстонском языке // Типология условных конструкций. СПб.: Наука, 1998. С. 350–370.
Хамяляйнен М. М. Вепсский язык // Языки народов СССР. М., 1966. Т. 3.
Храковский В. С. Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) // Типология условных конструкций. СПб.: Наука, 1998. С. 7–96.

Список условных обозначений

1, 2, 3 – лицо; **ACC** – аккумулятив (винительный падеж); **ABESS** – абессив (лишительный падеж); **ADESS** – адессив (внешне-местный падеж нахождения); **ALLAT** – аллатив (внешне-местный направительный падеж); **COM** – комитатив; **COND_{perf}** – кондиционал перфект; **COND_{pr}** – кондиционал презенс; **GEN** – родительный падеж; **DEM** – уменьшительный суффикс; **ILLAT** – иллатив (внутренне-местный падеж); **IMP** – повелительное наклонение; **IMPF** – простое прошедшее время; **INCH** – суффикс начинательного действия; **INF I** – первый инфинитив; **INF II** – второй инфинитив; **NOM** – именительный падеж; **PART** – партитив (частичный падеж); **PI** – множественное число; **PP** – активное причастие прошедшего времени; **Pr** – настоящее время; **REFL** – показатель возвратного спряжения; **Sg** – единственное число.

Материал поступил в редколлегию 21.05.2013

G. P. Ivanova, N. B. Koshkareva

CONDITIONAL SENTENCES IN THE VEPS LANGUAGE

Depending on the modality of the dependent part of a polypredicative construction in the Veps language, proper and non-proper conditional constructions are distinguished. Proper conditional constructions are characterized by irreal modality of the dependent part and can be divided into irreal and potential-conditional constructions. The main method of expression of irreal-conditional relations are the conditional forms. The potential-conditional relations are expressed through complex sentences with conditional conjunctions, the majority of which are polyfunctional and express the conditional relations via correlation between modal-aspectual-temporal characteristics of predicate verbs in principal and dependent clauses, as well as context and lexical content of predicative units. In non-proper conditional sentences, means typical for proper conditional sentences are used, yet their parts are characterized by real modality and thus express different types of relations between events. Conditional relations in the Veps language are also expressed via inessive form of second infinitive, simple sentences with abstract nouns in abessive form, etc. The core of the functional-semantic field of conditionality in the Veps language is recognized as irreal-conditional sentences with conditional as a specialized form of expression of conditional relations.

Keywords: the Veps language, conditional constructions, conditional, conditional conjunctions, inessive form of second infinitive, abessive form of abstract nouns, proper conditional constructions, non-proper conditional constructions, irreal-conditional constructions, potential-conditional constructions.